

Судьбы

Моск. правда. - 2002. - 4 июня. - с. 5.

Любовь + Золотоволосый Бог = «Весна»

В издательстве «Эксмо» вышла книга Дмитрия Щеглова «Любовь Орлова».

Первая и самая яркая звезда советского кино прожила две совершенно разные жизни. Актриса, полюбившаяся народу в ролях домохозяйки и ударниц труда, до самой смерти скрывала тайну своего происхождения и цену, которую ей пришлось заплатить за всемирную славу. Книга рассказывает о драматичных и неизвестных до последнего времени обстоятельствах ее судьбы и судьбы ее мужа - режиссера Григория Александрова.

С датами рождения и смерти Орловой время от времени происходила какая-то путаница, хотя словари и справочники настаивали на 23 февраля, а родственники - на 29 января. Простое сопоставление цифр говорило о разнице между старым и новым стилем. Все свои даты Орлова отмечала по старому.

Орловы - один из двенадцати русских дворянских родов, ведущих свое начало от легендарного «Мужа честна Льва». Родившийся в 1320 году второй сын Великого князя Владимирского и Тверского Александра Михайловича, казненного в Орде, потерянный и забытый Тверским домом в Пруссии и вскормленный на московские деньги тверской княжич Лев Александрович в 1393 году прибыл в Москву. От него и пошел род Орловых. Род военных и политиков, авантюристов и людей самостоятельной мысли, который в XX веке прославилась женщина-актриса.

Люба... Любочка... Взяв от отца орловскую статью и голубые глаза, девушка унаследовала хватку матери и ее небольшой рост. Отец был игрок. Однажды он явился домой и сообщил жене, что проиграл в карты последнее из трех принадлежавших ему имений. Было это накануне переворота 1917 года. Сие прискорбное обстоятельство дало возможность 16-летней Любочке в своей автобиографии указывать, что она родилась в семье служащего, «после революции перешедшего на работу в РККА». Это спасло ее от многих возможных ударов судьбы.

В студию при Московском Художественном театре Орлова пришла во время ее реорганизации. Говорили, что много лет спустя во время застолья она призналась, что с какого-то момента стала «все чаще ловить на себе заинтересованно-пристальный взгляд своего руководителя» Немировича-Данченко: «В отличие от Станиславского, красневшего при виде полуголой Дун-

кан, Немирович отлично умел вгонять в краску хороших дебютанток». Однажды режиссер вызвал Любовь Орлову к себе в кабинет и предложил выбрать какую-нибудь из крупных ролей репертуара. Ему казалось, что она того заслуживает. На фотографиях того времени артистка запечатлена в весьма пикантной обтягивающей блузке и неожиданно короткой юбке. Об этом периоде Орлова впоследствии говорила нечасто и, судя по всему, не слишком охотно. Но все вокруг видели: большая труженица, она не вылезала из театра, все время что-то разучивала, повторяла. И - никакого апломба. Сама кротость, усердие, и в то же время она была недостижима, держала дистанцию и умела так посмотреть на окружающих мужчин, что рука сама собой убиралась с плеча.

Пройдет немного времени, и Немирович-Данченко подарит ей свой портрет с надписью: «Талантливой актрисе и милому человеку Любови Петровне Орловой с лучшими пожеланиями». Появится все то, что называется положением в театре, известностью и деньгами.

...Ей шел тридцать первый год, когда она была вызвана на пробы «Джаз-комедии». На нее напялили широченную юбку и полосатые чулки и, толком не объяснив, что требуется, повели в фотостудию. Понять она успела только то, что предлагаемая ей роль невелика, малоинтересна и, главное, совершенно ей не подходит. Она мечтала только об одном: чтоб идиотский этот маскарад поскорее закончился. Но после пробы, уже через несколько минут знала, что готова сниматься в этом фильме в любой роли, пусть даже в эпизоде, как угодно, в чем угодно и чтоб это началось как можно быстрее и продолжалось как можно дольше.

Человек, ненадолго появившийся в студии, был тогда молод, быстр, насмешлив и, надо сказать, совершенно не догадывался о том впечатлении, которое произвел на актрису.

Спустя двадцать лет она сказала об этой встрече так: «Я увидела голубоглазого, Золотоволосого Бога, и все было кончено».

Автору первой советской музыкальной комедии в ту пору было ровно тридцать. Все только начиналось.

В отредактированных временем мемуарах Александрова эта встреча не упоминается вовсе. Зато он пригласил Орлову в скором времени в Большой театр, где должны были состояться торжества, посвященные юбилею Л. В. Собинова. С

собиновского банкета они ушли вдвоем. И до рассвета бродили по московским улицам. Эта ночь осталась в «Весне»: режиссер, актриса, «...вдвоем, под руку...»

Она поняла: с ним никогда не будет скучно.

Они расстались, так и не перейдя на «ты». И не переходили уже никогда. Эту интонацию задавала она, Орлова, суеверно боясь, что сизо-сиреневая ночь их знакомства может вывести до серовато-бурых оттенков очередного торопливого дня.

Ведь им было с чем сравнивать. До знакомства у обоих уже был печальный опыт супружеской жизни. Их первые браки оставили одной - ощущение беды и боли по напрасно умученному человеку, другому - досаду, невнятицу и сына Дугласа, который рос без рано умершей матери, с которой Александров без особого сожаления расстался.

Кроме того, обращение на «вы» было попросту удобным на съемочной площадке. Когда режиссер снимает в своих фильмах жену, элементарная деликатность по отношению к окружающим требует элементарного же дистанцирования, соблюдения общей субординации.

Жен своих снимали многие режиссеры, но, пожалуй, только Орлова с Александровым выстроили свои отношения с той каллиграфической четкостью, которая свела возможность двусмысленных толкований практически к нулю. Зазор между прилюдным и личным был непроницаем.

В один из душевных июньских вечеров она появилась дома под руку с Александровым. Родные замерли. Это был день утверждения Орловой на роль Анюты в фильме «Веселые ребята»...

Елена КУРБАНОВА.